

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

если вы собираетесь в Сингапур, — она лучше любого путеводителя.

— Читать для работы, читать в отпуске — роль литературного критика неизбежно связана с пресыщенностью. В одном из интервью вы отметили, что для сохранения ясности взгляда с неминуемым снобизмом необходимо бороться. Какие у вас методы?

— У меня до сих пор искренний восторг вызывает, ну, не любая книга, но многие. Важно, наверное, взроснуть не до конца. Важно сохранять непосредственность и пытаться проникнуть вглубь текста, открыть неочевидные вещи — социологические, исторические, экономические. Думаю, помогает ещё и то, что я историк по образованию.

Книга должна подталкивать нас к некоторой интеллектуальной деятельности. И чем лучше книга, тем богаче её послевкусие. К хорошей книге мы возвращаемся, она при новом заходе выглядит не так, как когда мы читали её впервые. А вот уже всё остальное — как написано, жанровые характеристики — это вторично. Первично — заставляет она нас думать или нет.

— Во время своего февральского визита в Пермь Галина Юзефович рассуждала, что иерархичность в литературе постепенно исчезает. По её словам, это делает представителя вашей профессии более свободным, потому что

бороться и за читателя, который не знает ни про Фуко, ни про Делёза, но всё-таки может ими заинтересоваться. Как боремся? Громкими заголовками, тем, что пытаемся хотя бы на уровне лица упрощать. Я вообще люблю простым языком объяснять сложные вещи.

— Поделитесь своими мыслями о пермской литературе.

— Понятно, что есть какие-то очевидные вещи типа Мамина-Сибиряка и Алексея Иванова, но есть и Нина Горланова, которая описывала Пермь в те годы, когда город ещё никому не был интересен за его пределами. Горланова была в шорт-листе Букера в своё время. Понимаете, я — стопроцентный москвич, но мне безумно нравится влюбляться в другие города, улицы, людей, выговор, легенды, текст. Бывает, что города просто не воспеты в литературе. А мне нравится собирать про них сплетни, отыскивать описание в книжках, сетовать, что они недоописаны.

Перми повезло, у вас есть великий певец города, забывший о нём, не возвращающийся, видимо, закрывший эту страницу. Но описание Перми в книге «Географ глобус пропил» — просто потрясающее. Там он назван, а в «Блуда и МУДО» не назван, но легко узнаётся.

Мир «Блуда и МУДО» похож на мир города из «Грозы» Островского. Есть Катерина, которая мечтает из него

Когда я писал рецензию на вторую часть «Тобола», я сказал, что Иванов может сделать чудо из обычного города и обычный город из чуда. Пермь — не чудо, но, если постараться, она им станет

теперь на него не давят общественные ожидания, что он разложит всё по привычным признакам. Каковы ощущения на этот счёт у вас?

— Мы живём в мире, где иерархии постоянно то разрушаются, то создаются заново. Мне кажется, что это вечный процесс маятникового характера. Возможно, что сейчас мы и правда в той части траектории, где иерархичности меньше. Но через пару лет система сама себя приведёт в равновесие.

— Цитирую вас: «Сейчас идёшь по улице, плюнешь в урну — а там книжный критик». Людей, претендующих на звание профессионального читателя, действительно становится всё больше. Как это отражается на изданиях, пишущих о литературе?

— Редакторам, наверное, стало проще. Потому что появились новые кадры, которых, конечно, нужно редактировать, иногда и переписывать целиком и полностью. Но важнее — есть ли в тексте мысль или нет. Если есть, но текст неряшливо и непонятно написан, то переделывать его даже приятно. Впрочем, есть и те, кто хорошо пишет.

Мы живём на маленьком рынке, в котором мало слотов для серьёзного литературного анализа. И потом, ты сам таким пришёл когда-то, тоже был никому не нужен, писал какие-то детские вещи. Лучше поддержать.

— Как «Горький» борется за свою аудиторию?

— Это бесконечная борьба с самими собой на планёрках. Наш читатель, конечно, что-то знает. Не о gorky.media, а вообще о жизни. Он, например, знает про Делёза. Может, всего не читал, но знает, кто это такой, не пугается его. Есть две тысячи людей, которые прочитают тексты о Фуко. Но мы пытаемся

выбраться, и есть странница Феклуша, которая из него выходит, но рассказывает откровенные байки о том, что вокруг этого города находится. А в целом это замкнутый мир, не заинтересованный в контактах с внешним миром. В «Блуда и МУДО» Пермь — это место, из которого никто, кроме главного героя, никогда не выезжал.

Был момент, когда году в 2003-м контурная карта России выглядела примерно так: Москва и Питер закрашены, а вся остальная страна — белое поле. И вдруг появляется человек с Урала, который так описывает родной край, что хочется всё бросить, сесть на поезд и приехать к вам. Это было потрясающе. Мы, мерзкие грустные московские снобы, считающие, что за пределами Садового кольца заканчивается цивилизация и начинается что-то, куда не стоит выходить, вдруг выяснили, что у нас есть целая страна. Иванов как бы сказал: «Блин, да пошли вы к чёрту с вашим Садовым кольцом! Вот мир, такой, о котором вы, дураки, даже не подозревали».

Понятно, что писатель, сделавший себе имя на вашем городе, — один из крупнейших прозаиков современности. Но ровно когда он отошёл от воспевания вашего города и его фольклора, это стало ужасно, на мой взгляд. На просторах Сибири Алексею Иванову некомфортно. Когда он пишет «Тобол», он в этих просторах теряется. Здесь небо низкое, а в Сибири высокое. Странный момент: человек сделал себя настолько уральским автором, что любой шаг в сторону показывает — не то. И это, кстати, о некоторой силе места. Когда я писал рецензию на вторую часть «Тобола», я сказал, что Иванов может сделать чудо из обычного города и обычный город из чуда. Пермь — не чудо, но, если постараться, она им станет.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

В Перми впервые прошёл фестиваль «День рождения реки»

Новый городской фестиваль «День рождения реки» — результат многолетних усилий активистов, привлекающих внимание к проблемам малых рек Перми. Весь субботний день 7 сентября был посвящён экскурсиям по малым рекам, изучению их потребностей, а уже на следующий день праздник устроили на набережной Камы — с песнями и танцами, с эффектным пиротехническим шоу.

На форуме «Будущее рек» в здании Речного вокзала экоактивистка Надежда Баглей рассказала более чем о 20 реализованных экопроектах: это и создание «хостелов» для пчёл, и учёт поющих соловьёв, и многое другое. Её коллеги из Краснодара, Кирова, Санкт-Петербурга делились опытом градостроительного планирования. Президент фонда «Обвинская роза» Елена Плешкова затронула тему соучаствующего проектирования и биофильтрного дизайна. Среди гостей форума было много молодых архитекторов и дизайнеров; все они принимали активное участие в создании проектов, направленных на благоустройство малых рек и территорий, примыкающих к ним.

На протяжении всего первого дня фестиваля проходили экскурсии по долинам малых рек Егошихи, Стикса, Уинки и других. Ко второму дню на набережной начали готовиться с самого утра. Организаторы настраивали звук на сценах, спускали лодки на воду, обустраивали площадки для мастер-классов.

Программа началась ближе к полудню, но пермяки, очевидно, ещё не успели проснуться, и набережная была почти безлюдна. В йога-марафоне приняли участие лишь несколько человек, а вот массовый пленэр у ротонды привлёк целую группу художников, большая часть которых — студенты и выпускники Пермского художественного училища. Вокруг ротонды витал запах масляных красок и поистине творческой атмосферы. Прохожие останавливались и подолгу рассматривали картины с видами Камы. Рядом с пленэром была расположена выставка «Биомодернизм» с редкими фотографиями обитателей малых рек, которых нельзя увидеть без специального оборудования.

После полудня у амфитеатра началась музыкальная программа «Люди реки», которая продолжилась до позднего вечера. На сцене выступили участники фестиваля KAMWA, среди которых были Buda Love из Екатеринбурга, VEiiLa и Алексей Зубкерман из Санкт-Петербурга, Андрей Виноградов и «Треугольный сон» из Москвы. Главным событием программы стал сет от YarGa sound system — самобытного проекта из Петрозаводска, который привёз в Пермь уникальный инструмент лодкаструн — лодка, оснащённая струнами.

На фестивале можно было посетить интерактивные площадки от Пермского краеведческого музея — «Тролонтериевый слон» и «Пески рек мира». Каждый мог узнать о раскопках родственника мамонта и рассмотреть пески водоёмов из разных частей света.

Одним из самых зрелищных событий этого дня были соревнования на каноэ и лодках класса «Дракон». Погода начала портиться, но люди толпились вдоль параллели набережной и с азартом наблюдали за гонкой. Не менее увлекательным был заезд на самодельных плавательных средствах.

Закрывали фестиваль флайбордисты, взмывающие над водой на 10 метров, и яркое пиротехническое шоу.

ФОТО ВИКТОР МИХАЕЛ

